

КУЛЬТУРА И СТИЛЬ ЖИЗНИ

Как подружился палестинский мальчик и старый русский еврей

Рецептов по разрешению ближневосточного конфликта в этом фильме нет. Уже плюс в его пользу. Ход событиям дает оставленный на месте преступления башмак, как в сказке о Золушке.

Без назидательности и патетики "Каддиш для друга" ("Kaddisch für einen Freund") рассказывает трогательную историю о том, как подружился в сегодняшнем Берлине 14-летний палестинский мальчишка и 80-летний русский еврей. Такого не бывает? Возможно. Игровой фильм имеет право сгущать краски. И все же, история о неравной дружбе родилась не на пустом месте, а в приемной у стоматолога...

В приемной у стоматолога

Режиссер картины Леонид Хазин (Leo Khasin), родившийся в 1973 году в Москве и выросший в Берлине, воспылал страстью к кино, как он сам утверждает, в 12-летнем возрасте, сыграв одну из ролей в польско-швейцарской ленте Эфраима Севелы "Колыбельная". После школы, однако, выучился на зубного врача и практиковал до 2001 года, параллельно посещая Берлинскую киноакадемию имени Вольфганга Каскелине (Wolfgang Kaskeline). В 2007 году забросивший медицину доктор окончил школу сценаристов в Гамбурге и в 2011 году выпустил в свет свой полнометражный игровой дебют "Каддиш для друга", сюжет для которого и родился в стенах его зубоврачебного кабинета.

Пациентов у него было много и разных, в том числе, как говорит режиссер, "осевшие в Берлине сентиментальные русские евреи и громкоголосые арабы". Стоматолог ставил пломбы и тем, и другим и при этом размышлял, что вот живут люди на чужбине дверь в дверь, в одном берлинском квартале, а общего между ними - ноль. Однажды в приемной оказались ливанский мальчик и старый русский еврей. Первым в кабинет стоматолог пригласил мальчишку. А тот, при мысли о бормашине, страшно побледнел. "Тогда старик, поймавший беспокойный взгляд подростка, кивнул ему доброжелательно и таким образом его успокоил, - рассказывает Леонид Хазин. - Так родились два мои героя, два непохожих друга, преодолевающие пропасть между их культурами..."

Заклятые враги и неравная дружба

В фильме "Каддиш для друга" первая встреча двух разных друзей произошла в одной из многоэтажек берлинского района Кройцберг, населенной мигрантами, беженцами и безработными получателями социальных пособий.

В одной из квартир с незапамятных времен проживает Александр Земской, одинокий 80-летний еврей, говорящий по-русски ветеран Великой Отечественной войны. Социальное ведомство Германии пытается выселить его в дом для престарелых. Но жилистый старик, недаром, что бывший солдат и боксер, упрямо держит оборону и никуда переезжать не спешит.

Между тем в дом этажом ниже вселяется семья ливанских беженцев. В новой квартире с потолка капает вода. 14-летний Али бежит вверх посмотреть, что случилось, и к своему великому ужасу обнаруживает на двери шестиконечную звезду. Еврей! Тот самый заклятый враг, повинный в бедах его семьи, разрушивший его дом и лишивший его детства. Но и для старика, который потерял сына на израильско-палестинской войне, появление новых соседей не внушает радости.

Не испытывая ни малейшей симпатии друг к другу, старик и подросток, однако, встречаются еще раз. Али, прибившийся к банде арабских подростков, соглашается пройти испытание на смелость и забирается в чужую квартиру, чтобы устроить там погром. Квартира, разумеется, принадлежит еврею Александру. И тот является домой из синагоги, где ветераны праздновали День Победы, как раз в тот самый момент, когда арабские хулиганы разбили, что могли разбить, оставили антисемитские надписи на стенах и собирались уже удирать. Удрали все. Но в руке у старика-еврея осталась кроссовка Али. Александр идет в полицию, полиция находит "Золушку", семье Али всерьез грозит депортация.

Впрочем, если старик-еврей заберет свое заявление... Мудрая мама ведет сына в квартиру этажом выше. Али нехотя, предлагает помощь в устранении последствий погрома. Александр также нехотя соглашается эту помощь принять, ведь и ему грозит "депортация" в приют для престарелых.

С обдирания обоев в разгромленной квартире начинается сближение антиподов. Потому что Али, разумеется, не волчонок, а добрый и отзывчивый мальчик, которого учила, но не до конца научила ненавидеть жизнь. Али оттаивает в обществе колючего, но смешного Александра с его шутками-прибаутками на ломаном немецком, с его грампластинками и цитатами из Аристотеля. Постепенно, через рецидивы в непонимании и обиды, сближаются "еврей" и "террорист". Исчезает идеологическое клеймо. Остается человек. Начинается дружба.

Маленький шаг для всего человечества

Дебютная картина Леонида Хазина "Каддиш для друга" раскручивает фабулу, предсказуемую с самого начала. А вокруг - знакомые сюжетные повороты и лица.

Деспотичный отец, не способный оценить талант и душевную тонкость сына. Тактичная и мудрая восточная женщина. Арабские подростки, жестокие, как голодные псы. Их подруги и жертвы, белокурые немецкие девушки. Грубоватые берлинцы и понятливые сотрудники социального ведомства. Интеллигентные старички и старушки в синагоге. Еврейский юмор: "Одолжи мне внука! - Не могу, он у меня еще студент. - Сара, он не хочет одолжить мне внука. - Не хочет? Так возьми моего!"

И все же между стереотипами петляет весьма увлекательный, несмотря на свою предсказуемость, сюжет. Особенно польский актер Ришард Рончевский в роли колючего,

грубоватого, но доброго, мудрого и гордого еврея-ветерана сразу же завоевывает симпатии. В замкнутом пространстве квартиры, где разворачивается немалая часть экранного действия, происходит маленькое чудо: шаблонные герои превращаются в живых людей. Разумеется, фильм не принесет мира на Ближнем Востоке. Но если оставить на периферии его слабые стороны, то история, рассказанная в фильме "Каддиш для друга" - это и есть тот самый маленький шаг, за которым мог бы последовать гигантский скачок для всего человечества.

Автор: Элла Володина

Редактор: Татьяна Вайнман